

DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2024.4.10>

UDC 101.1:316
LBC 87.6

Submitted: 29.08.2024
Accepted: 09.12.2024

ABOUT THE CHOICE OF PHILOSOPHICAL EDUCATION

Andrey A. Soloviev

Volgograd State Technical University, Volgograd, Russian Federation

Abstract. The relevance of this topic is defined by specifics of professional self-determination, with personal and social contradictions to make a choice. The purpose of the work is to clarify methods for identifying different factors that influence the choice of the philosophical education. Rational and irrational motives of applicants are considered. Identifying ways to search for the value foundations of professional self-determination is a main task of this theme. At the same time, the choice of philosophical education, although it includes universal prerequisites that influence the choice of specialty, also allows some features. A judgment is presented according to which choice cannot be unconscious (extremely emotional) or determined exclusively by social coercion but presupposes something individually significant, determined by an amount of special knowledge and skills. In philosophical education, they are “terms of reading” that influence different aspects of life and thereby determine the interests of the applicant. In addition, the decision on a professional choice is the result of the evolution of approximate images of individual professional trajectories. Therefore, those who choose one direction or another often focus on people who are already doing something similar, comparing themselves with them. It is shown that the reasons for choosing a philosophical direction can be a variety of basis, both external and internal, including interests, abilities, personal and social needs. At the same time, the author believes that professional self-determination within the framework of a philosophical specialty does not finish with admission, but it can happen several times at different stages of life: student, graduate, specialist.

Key words: philosophical education, field of study “Philosophy”, applicant, professional choice, value choice, personal and professional self-determination.

Citation. Soloviev A.A. About the Choice of Philosophical Education. *Logos et Praxis*, 2024, vol. 23, no. 4, pp. 73-78. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2024.4.10>

УДК 101.1:316
ББК 87.6

Дата поступления статьи: 29.08.2024
Дата принятия статьи: 09.12.2024

О ВЫБОРЕ ФИЛОСОФСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Андрей Александрович Соловьев

Волгоградский государственный технический университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Актуальность темы, вынесенной в заголовок, связана с особенностями профессионального самоопределения, с личностными и социальными противоречиями, возникающими при необходимости осуществления выбора. Цель работы – выявление факторов, влияющих на появление интереса к философскому образованию. Рассмотрены различные мотивы абитуриентов, как рациональные, так и иррациональные. В целом задача сводится к выявлению способов поиска ценностных оснований профессионального самоопределения. При этом уточняется, что выбор философского образования хотя и включает в себя общие предпосылки, влияющие на выбор специальности, однако предполагает и ряд особенностей. Представлена позиция, согласно которой выбор не может быть неосознанным (связанным исключительно с эмоциональными факторами) или определяться исключительно социальным принуждением, но предполагает нечто индивидуально значимое, детерминированное некоторым комплексом знаний и умений. Применительно к философскому образованию этим комплексом становится специальный «круг чтения», влияющий на разные стороны жизни и тем самым определяющий интересы абитуриента. Кроме того, профессиональный выбор сопряжен с примерным образом того, что будет делать человек в профессии, поэтому зачастую

выбирающий то или иное направление ориентируется на людей, уже занимающихся чем-то подобным, сравнивает себя с ними. Показано, что основанием для выбора философского образования могут быть самые разнообразные причины как внешнего, так и внутреннего характера, включающие интересы, способности, личные и общественные потребности. При этом профессиональное самоопределение не заканчивается поступлением на направление подготовки «Философия», но происходит на разных стадиях профессионального становления: студента, выпускника, специалиста.

Ключевые слова: философское образование, направление подготовки «Философия», абитуриент, профессиональный выбор, ценностный выбор, личностное и профессиональное самоопределение.

Цитирование. Соловьев А. А. О выборе философского образования // *Logos et Praxis*. – 2024. – Т. 23, № 4. – С. 73–78. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2024.4.10>

Вопросы определения ценностных оснований выбора абитуриентами философского образования требуют предварительного прояснения оснований выбора и связанных с ним личностных и социальных противоречий. Этой проблематике посвящены работы Д.Б. Волкова [Волков 2018], Б.М. Кедрова [Кедров 1967], К.А. Новикова [Новиков 1981]. Особенности профессионального самоопределения рассматривались К.С. Буровым (Буров, 2023), В.И. Кудашовым [Кроль, Кудашов 2017], С.А. Писаревой, М.А. Тряпицыной [Писарева, Тряпицына 2023], А.А. Поповым, М.С. Аверковым, М.А. Матюниной [Попов, Аверков, Матюнина 2022]. Различные аспекты философского образования изучались В.Г. Горбачевым [Горбачев 2015], Г.А. Ермоленко, С.Б. Кожевниковым [Ермоленко, Кожевников 2019], А.Б. Невелевым, А.А. Кротовым [Невелев, Кротов, Камалетдинова 2018], Н.В. Омельченко [Омельченко 1998].

Проблема выбора является одной из самых сложных, но при этом интересных аксиологических проблем. Разбирать выбор абстрактно, без соотнесения с какой-либо сферой довольно сложно, поэтому имеет смысл рассматривать данное понятие в контексте определенной деятельности. Нас в данном случае интересует область профессионального самоопределения, где выбор имеет преимущественно субъективный характер.

Б.М. Кедров связывает выбор субъекта с постановкой цели и установлением средств ее достижения, вместе с тем в нем находят отражение объективная необходимость и осознанные субъектом требования общественного развития [Кедров 1967].

К. Новиков отмечает, что разным ситуациям может соответствовать различный по своему характеру выбор, причем дело не толь-

ко «в веере возможных исходов», но и в невозможности сравнить их по степени осуществимости. Субъект выступает как свободное существо только понимая главную тенденцию развития социального процесса. Свобода же выбора сводится к выражению «позитивной направленности активности человека и результативности его действий» [Новиков 1981, 96].

Исходя из этого отметим, что при всей организованности профессионального ориентирования маневров для самовыражения немало. Обычно человек, ориентируясь на какую-либо профессию, абстрактно представляет себе, как будет в ней существовать. Создается образ деятельности, ориентированный на тех людей, которые этой деятельностью уже занимаются. В большинстве случаев, конечно, это будет очень приблизительная картина, которая, скорее всего, лишь частично отразит реальные характеристики, присущие представителям профессий.

В ситуации выбора человеку необходимо на чем-то остановиться. При этом, хотя существует множество причин, которые могут повлиять на выбор философского образования, мы не будем рассматривать те случаи, когда выбор направления «Философия» определяется не интересом (пусть самым незначительным или «наивным») к данной сфере, а какими-либо иными факторами. Несмотря на то, что поступление на определенное направление подготовки является целью абитуриента, отметим, что вряд ли с нее начинается выбор профессии. И.В. Яковлева справедливо отмечает, что сами цели не являются «исходным элементом проектирования образования» – им обычно предшествуют смыслы, намерения и ценности [Яковлева 2020, 42]. Таким образом, при изучении выбора абитуриента необходимо

выявить его ценностные основания – некоторые глубинные представления в сознании субъекта, ставшие решающими в профессиональном самоопределении.

На самой ранней стадии развития у ребенка формируется образ жизни, включающий интересы и связанные с ними навыки. Позднее человек осуществляет операцию соотнесения, выявляющую «качества и возможности собственной личности, необходимые в той или иной профессии», сопоставляя их с качествами, являющимися признаками «профессиональной роли», что может стать мотивацией для профессионального образования, реализующего потребности саморазвития [Кроль 2018, 81]. Самым простым объяснением выбора философского образования будет поэтому сочетание в нем универсальности и специфичности. В философии есть нечто «таинственное», что-то такое, что не встречается в обыденной жизни и не могло надоесть в школе. Здесь возможна корреляция с молодежными субкультурами, с текстами, кажущимися подросткам злободневными и протестными – все это может вскружить голову некоторым абитуриентам, повысить интерес к отдельным философским направлениям (к примеру, иррационалистическому).

Но выбор часто опирается и на имеющиеся знания, все-таки профессия философа хотя и «загадочна», однако предполагает наличие фундаментальных навыков и знаний. В чистом виде дисциплина «Философия» в школах преподается редко, но часто интерес к ней активизируется в рамках изучения других предметов [Буров 2023, 48]. Применительно к философскому образованию это может быть так называемый «круг чтения». При этом это не обязательно чтение философских текстов. Оно может быть самым разнообразным и включать, в том числе, учебную литературу по самым разным предметам. Человек, имеющий большой опыт «серьезного» чтения, демонстрирует не только привычку к нему, но и содержательный интерес, на основе которого формируются ценностные основания будущего выбора.

Способности вообще фундируются различными сторонами жизни и в некоторых ситуациях увязываются с выбором профессии. По Д.Н. Узнадзе, они являются определяю-

щими, то есть выбор человеком профессиональной деятельности определен социальной востребованностью его способностей [Абульханова-Славская и др. 2018].

Для овладения искусством постановки и разрешения мировоззренческих вопросов, очевидно, необходимы некоторые (внутренние) условия, к которым относятся как способности, так и навыки, формирующиеся определенными видами деятельности. Кажется, что способности в этой сфере не являются определяющими, но все-таки их значение нельзя умалять. Другое дело, что вряд ли большинство абитуриентов имеют ясное представление о том, что требуется в будущей профессии. Для проверки своей способности понимания философских текстов необходимо, во-первых, иметь опыт чтения последних, во-вторых, иметь доступ к среде, дающей возможность услышать критическую оценку своих интерпретаций.

А.И. Пигалев отмечал, что для занятий философией необходима определенная «техника мышления», которая также нужна и для выявления «философского дара». Техника эта заключается в рассмотрении предмета в его внутренней логике, а также в умении «сформулировать проблему именно как философскую» [Пигалев, Карчагин 2022, 8]. Важно поэтому отметить, что философская деятельность – это, прежде всего, работа исследовательская и творческая. Речь здесь идет не только об овладении уже имеющимся знанием, но и о том, что само обучение философии – это практически всегда дискуссия, диспут как форма творческого поиска, то есть почти на каждом занятии возможно свое «мини-исследование».

Таким образом, «философский дар» выявляется уже в ходе получения философского образования, и овладение «техникой» философского мышления – это способ выявления соответствующих способностей. Можно согласиться с утверждением, что «процесс профессионального самоопределения имеет перманентный характер» и сопровождается «экзистенциальными кризисами», а выбор профессии является способом «придать смысл своему существованию» [Кроль, Кудашов 2017]. Хотя основания выбора профессиональной траектории жестко не определены, они

реализуются на каждом из четырех этапов этого выбора: при поступлении в вуз (первый этап – «абитуриент»); в ходе обучения (второй этап – «студент»); при поступлении на работу по специальности после завершения обучения (третий этап – «выпускник»); в ходе дальнейшей профессиональной деятельности в избранном направлении (четвертый этап – «специалист»).

Помимо вышесказанного, ценностные основания выбора философского образования в значительной степени связаны с его социальной необходимостью. Н.Б. Шипулина отмечает, что последняя обусловлена важностью воспроизводства философского и культурологического сообщества в регионах [Шипулина 2019, 43]. В этом смысле соединяется личный интерес к специальности и общественная потребность. У абитуриента могут быть интересы и способности одновременно в нескольких областях, и тогда выбор будет сделан в пользу того, что актуально и перспективно. Если говорить о философии, то ее актуальность может распространяться не только на текущий момент времени, но и на последующие стадии социального развития.

Насколько способности и базовые навыки, необходимые для занятия философией, важны для выбора этой специальности или достаточно только интереса к ней? Очевидно, возможны различные сценарии, приводящие абитуриента к выбору направления подготовки «Философия» при приблизительно одинаковых исходных данных. Согласно «концепции контроля» субъект может принимать самые разные решения при одних и тех же исходных условиях [Gebharter, Sekatskaya, Schurz 2022, 1892–1893]. Соответственно абитуриент, имея все предпосылки для поступления на некоторое направление подготовки, мог выбрать совсем другой вариант, и этому выбору также можно будет дать рациональное объяснение. Полагаем, что навыки специального чтения и способность правильно интерпретировать специальные тексты, необходимые на всех этапах занятия философией (от обучения до исследования и преподавания) являются как основанием интереса к философии, так и следствием его. Философия предполагает неразрывную связь между личностным и профессиональным самоопределением: оценивая соб-

ственные возможности и перспективы овладения философской специальностью, человек проявляет способность к рефлексии, чрезвычайно востребованную в философской деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абульханова-Славская и др. 2018 – *Абульханова-Славская К.А., Славская А.Н., Леванова Е.А., Пушкарева Т.В.* Теория личности Дмитрия Николаевича Узнадзе // Вестник МГПУ. Серия: Педагогика и психология. 2018. № 4. С. 75–88.
- Буров 2023 – *Буров К.С.* Методологические основания совершенствования готовности педагогических работников к сопровождению профессионального самоопределения школьников // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. 2023. № 2. С. 47–57.
- Волков 2018 – *Волков Д.* Свобода воли. Иллюзия и возможность. М.: Карьера Пресс, 2018.
- Горбачев 2015 – *Горбачев В.Г.* Философское образование в контексте неоднозначности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 4–1. С. 40–43.
- Ермоленко, Кожевников 2019 – *Ермоленко Г.А., Кожевников С.Б.* Философское образование в современном мире: вызовы и приоритеты // Вестник МГПУ. Серия: Философские науки. 2019. № 4. С. 53–58.
- Кедров 1967 – *Кедров Б.М.* Некоторые размышления // Наука и жизнь. 1967. № 2. С. 145–148.
- Кроль, Кудашов 2017 – *Кроль Е.Р., Кудашов В.И.* Социализация как основание экзистенциального выбора профессии // Профессиональное образование в современном мире. 2017. Т. 7, № 1. С. 880–884.
- Кроль 2018 – *Кроль Е.Р.* Интерсубъективный аспект профессионального самоопределения // Философия образования. 2018. № 3. С. 74–83.
- Невелев, Кротов, Камалетдинова 2018 – *Невелев А.Б., Кротов А.А., Камалетдинова А.А.* Современное философское образование: национальный приоритет // Вестник Челябинского государственного университета. 2018. № 2. С. 114–116.
- Новиков 1981 – *Новиков К.А.* Свобода воли и марксистский детерминизм. М.: Политиздат, 1981.
- Омельченко 1998 – *Омельченко Н.В.* Ценности философского образования // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 6. Университетское образование. 1998. № 1. С. 78–85.

- Пигалев, Карчагин 2022 – *Пигалев А.И., Карчагин Е.В.* «Философия – это текст»: беседа с Александром Ивановичем Пигалевым // *Logos et Praxis*. 2022. № 2. С. 5–16. DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2022.2.1>
- Писарева, Тряпицына 2023 – *Писарева С.А., Тряпицына А.П.* Содействие самоопределению личности средствами образования (по материалам исследования педагогических лабораторий Герценовского университета) // *Управление качеством образования: теория и практика эффективного администрирования*. 2023. № 8. С. 48–54.
- Попов, Аверков, Матюнина 2022 – *Попов А.А., Аверков М.С., Матюнина М.А.* Самоопределение: модель и способ организации // *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. 2022. № 65. С. 154–170.
- Шипулина 2019 – *Шипулина Н.Б.* Формирование и воспроизводство интеллектуальной элиты Волгограда: межпоколенные стратегии и «горизонтальные» связи // *Грани познания*. 2019. № 4. С. 38–44.
- Яковлева 2020 – *Яковлева И.В.* Аксиология образования как формирующаяся система: социально-философская рефлексия // *Философия образования*. 2020. № 2. С. 31–47.
- Gebharter, Sekatskaya, Schurz 2022 – *Gebharter A., Sekatskaya M., Schurz G.* Free Will, Control, and the Possibility to do Otherwise from a Causal Modeler's Perspective // *ERKENNTNIS*. 2022. № 4. P. 1889–1906.
- kulturologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki*, no. 4–1, pp. 40–43.
- Ermolenko G.A., Kozhevnikov S.B., 2019. Philosophical Education in the Modern World: Challenges and Priorities. *Vestnik MGPU. Seriya: Filosofskie nauki*, no. 4, pp. 53–58.
- Kedrov B.M., 1967. Some Thoughts. *Nauka i zhizn*, no. 2, pp. 145–148.
- Kroll E.R., Kudashov V.I., 2017. Socialization as a Basis of Profession's Existential Choice. *Professionalnoe obrazovanie v sovremennom mire*, vol. 7, no. 1, pp. 880–884.
- Kroll E.R., 2018. The Intersubjectivity Aspect of the Professional Self-Determination. *Filosofiya obrazovaniya*, no. 3, pp. 74–83.
- Nevelev A.B., Krotov A.A., Kamaletdinova A. Ya., 2018. Modern Philosophical Education: National Priority. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 2, pp. 114–116.
- Novikov K.A., 1981. *Free Will and Marxist Determinism*. Moscow, Politizdat. 128 p.
- Omelchenko N.V., 1998. Values of Philosophical Education. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 6. Universitetskoe obrazovanie*, no. 1, pp. 78–85.
- Pigalev A.I., Karchagin E.V., 2022. “Philosophy is Texts”: Conversation with Alexander Ivanovich Pigalev. *Logos et Praxis*, vol. 21, no. 2, pp. 5–16. DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2022.2.1>
- Pisareva S., Tryapitsyna A., 2023. Promoting Personal Self-Determination by Means of Education (Based on the Study Materials of Pedagogical Laboratories of Herzen University). *Upravlenie kachestvom obrazovaniya: teoriya i praktika effektivnogo administrirovaniya*, no. 8, pp. 48–54.
- Popov A.A., Averkov M.S., Matyunlna M.A., 2022. Self-Determination: Model and Method of Organization. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sociologiya. Politologiya*, no. 65, pp. 154–170.
- Shipulina N.B., 2019. Development and Reproduction of Intellectual Elite in Volgograd: Inter-Generational Strategies and “Horizontal” Connections. *Grani poznaniya*, no. 4, pp. 38–44.
- Yakovleva I.V., 2020. Axiology of Education as a Forming System: Social-Philosophical Reflection. *Filosofiya obrazovaniya*, no. 2, pp. 31–47.
- Gebharter A., Sekatskaya M., Schurz G., 2022. Free Will, Control, and the Possibility to Do Otherwise from a Causal Modeler's Perspective. *ERKENNTNIS*, no. 4, pp. 1889–1906.

REFERENCES

- Abulkhanova-Slavskaya K.A., Slavskaya A.N., Levanova E.A., Pushkareva T.V., 2018. Theory of the Identity of Dmitry Uznadze. *Vestnik MGPU. Seriya: Pedagogika i psihologiya*, no. 4, pp. 75–88.
- Burov K.S., 2023. Methodological Foundations for Improving Teachers' Readiness to Support Schoolchildren's Career Guidance. *Nauchnoe obespechenie sistemy povysheniya kvalifikacii kadrov*, no. 2, pp. 47–57.
- Volkov D., 2018. *Free Will. An Illusion or an Opportunity*. Moscow, Karyera Press. 368 p.
- Gorbachev V.G., 2015. Philosophy Education in Context of Ambiguity. *Istoricheskiye, filosofskkiye, politicheskiye i yuridicheskiye nauki*,

Information About the Author

Andrey A. Soloviev, Candidate of Sciences (Philosophy), Associate Professor, Department of Philosophy and Law, Volgograd State Technical University, Prosp. im. Lenina, 28, 400005 Volgograd, Russian Federation, lokotigr@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2943-9108>

Информация об авторе

Андрей Александрович Соловьев, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и права, Волгоградский государственный технический университет, просп. им. Ленина, 28, 400005 г. Волгоград, Российская Федерация, lokotigr@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2943-9108>